

4. Тяжелые времена (1982-1988)

К началу 80-х годов кольцо осады вокруг Звегинцева сжимается. Фактически уже несколько лет ОСиПЛ существует по инерции, лишь за счет накопленных ресурсов. Никакие новые инициативы невозможны. Откладываются сроки очередного переизбрания его на должность заведующего. Весной 1982 года Звегинцев заключает с ректором А. А. Логуновым устное соглашение, что он подает заявление о добровольном оставлении своего поста, а ректор обязуется провести заведующим его правопреемника. В качестве своего кандидата Звегинцев называет Б. Ю. Городецкого.

Кажется, что, как теперь говорят, политическое решение найдено, польза дела восторжествовала. Б. Ю. Городецкий, действительно, назначается исполняющим обязанности заведующего. Страсти утихают, наступает летнее затишье.

Возвращаясь в конце августа из очередной дагестанской экспедиции, я узнаю, что уже более месяца как кафедра структурной и прикладной лингвистики не существует: приказом Логунова №940 от 23 июля 1982 эта кафедра, которая по праву могла бы считаться гордостью факультета и университета, ликвидирована и слита с кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания, и заведует этой объединенной кафедрой Ю. В. Рождественский. В первых числах сентября становится также известно, что курс сравнительно-исторической грамматики читает не А. А. Зализняк, как обычно, а О. С. Широков, так как Зализняк на кафедре более не работает: его услуги как совместителя новой кафедре не нужны. А. А. Зализняк, конечно, не пропал, его тут же пригласила к себе кафедра русского языка, и студенты с ОСиПЛа могли слушать его там, но стало ясно, что основные ценности ОСиПЛа беспардонно разрушаются.

В истории кафедры образовалась шестилетняя черная дыра: кафедра была восстановлена приказом того же ректора в августе 1988 года.

Однако ОСиПЛ продолжал существовать. Проходили очередные наборы студентов, защищались дипломные работы, шли занятия. Кромсался учебный план, убирались одни, вставлялись другие предметы, всем этим руководили другие люди. Началось настойчивое истребление теоретической и описательной проблематики, особенно в темах курсовых и дипломных работ: все интересы студентов ограничивались прикладной лингвистикой. Иссякло на несколько лет студенческое экспедиционное оживление, прекратилась с 1983 года Олимпиада, но этого никто из руководства и не заметил. Практически остановились университетские издания, а то немногое, что выходило, требовало экстраординарных усилий и борьбы.

Из традиций предыдущего этапа сохранилось проведение *научных чтений выпускников отделения* : это была ниточка преемственности, напоминание о том, что было отделением сделано. Эти чтения проходили, начиная с 1981 года, в 1982, 1983, 1984 и 1986 годах.

Весной 1988 года скончался Владимир Андреевич Звегинцев. Провожал его в последний путь весь ОСиПЛ. В эти дни как раз проходила большая конференция бывших ОСиПЛовцев в Звенигороде, и они, прервав ее, приехали на автобусах на Хованское кладбище: по желанию покойного, на факультете гражданской панихиды не было.

ОСиПЛ переживает чрезвычайно трудные времена. Неоднократно с болью приходилось слышать в лингвистических кругах и среди выпускников ОСиПЛа о том, что отделения больше нет. Но несмотря на эти заключения и прогнозы ОСиПЛ все-таки существовал. Продолжала действовать инерция приведенного некогда в движение тела, и обнаружилось, что придавшая ему ускорение сила необыкновенного размаха и что тело это, несмотря на свои незначительные размеры, имеет грандиозную массу.